

**«Через горы, реки и долины,
Сквозь пургу, огонь
и черный дым
Мы вели машины,
объезжая мины,
По путям-дорогам
фронтным».**

Слушая эту песню, мой отец Сидоров Лев Петрович вспоминал трудные фронтные дороги, которые на самом деле были очень тяжелые и опасные, ведь он участвовал в Великой Отечественной войне – был фронтным шофёром легендарной «полуторки» – и знал обо всем не понаслышке...

Отец родился 23 сентября 1924 года в селе Давыдково Горьковской области. Семья была большая, многодетная. Лёва был старшим сыном. Жили очень бедно, поэтому в школе успел окончить 4 класса, нужно было помогать родителям по хозяйству. Великая Отечественная война круто изменила привычный уклад сельской жизни. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года, с 23 июня в стране была объявлена всеобщая мобилизация.

Отец был мобилизован в августе 1942 года и был направлен на курсы шофёров в Дальне-Константиновский РВК Горьковской области. Учеба продолжалась полгода, а после её окончания молодых шофёров направляли по разным участкам фронта. С февраля 1943 года он участвовал в боевых походах в составе III-го Белорусского фронта 20-й миномётной бригады. Далее в артиллерийском противотанковом полку.

Машина у него была ГАЗ-АА – «полуторка». Своё название автомобиль получил благодаря грузоподъёмности – полторы тонны. У этих машин были свои плюсы и минусы. ГАЗ – АА – это поистине рабочая лошадка войны. Её смело можно назвать символом Великой Отечественной войны. Шофера легко укрощали «полуторки», эти машины не могли похвастаться большой мощностью, но зато выделялись неприхотливостью, тяговитостью и ремонтпригодностью.

«Полуторки» ездили на всём, что горит, даже на керосине, правда, только в тёплое время года. Их без конца чинили и латали, чтобы они оставались на ходу и помогали разгрому врага. Зимой на морозе пальцы и ладони у водителей тыли так, что удерживать мелкие детали или ключи голыми руками становилось невозможно. А в рукавицах – какой ремонт?

– Бывало, чтобы согреть руки, окунали их в бензин, поджигали и быстро тушили огонь. За короткое время руки успевали согреться, и можно было работать дальше, – вспоминал Лев Петрович. Зимой водители мёрзли в машинах, поскольку кабина не отапливалась, а переднее стекло приходилось поднимать, чтобы оно не запотевало и не закрывало обзор, сигналы шофёр тоже показывал рукой из окна кабины. Потому первым делом старались фронтные водители одеться потеплее: на руки – краги с манжетами, до локтей, а иначе замерзнешь и никуда не доедешь...

Рядовой легендарной «полуторки»

Печки здесь не предусмотрено... Только отверстия под ногами, через которые пышет жаром двигатель

Настоящая беда – дороги. Какие они тогда были! Все грунтовые, изрытые бомбежками. Тяжело было преодолевать эти ухабы, особенно тяжело было после дождя, даже после самого маленького.

Он вспоминал, как дороги превращались в месиво из грязи. Нельзя было ни пройти, ни проехать. Машины буксовали, вязли в грязи. Для того, чтобы подвозить боеприпасы к линии фронта, специально для полуторок пришлось укладывать настилы. По ним и передвигались, приходилось и толкать, и тянуть.

И страшно было, когда за плечами полторы тонны взрывоопасного груза. Он вёл «полуторку» и думал только об одном: лишь бы не мина, лишь бы не подорваться.

В любое время суток, в любую погоду, под бомбежкой, измотанная и усталая, везла полуторка по разбитым фронтным дорогам военные грузы.

– Возил я и продовольствие, и дрова, и обмундирование, раненых и убитых солдат. Движение в войну было интенсивным. Белоруссия была лишь первым этапом боевого пути отца. Дальше была Курская Дуга, Кенигсберг. Вот здесь-то и произошло его первое знакомство со знаменитой «Катюшей». Папа вспоминал, что от огня реактивных установок можно было сойти с ума.

Во время тяжелейших боев под Курском он доставлял боеприпасы и топливо к «Катюшам» и танкам. Делать это приходилось под непрерывными бомбежками, артиллерийскими и минометными обстрелами. А еще постоянно рискуя налететь на прорвавшиеся вражеские танки, останавливаться нельзя ни на минуту.

Вот и крутил «баранку» круглые сутки. Приходилось не только «шоферить», но быть за грузчика, слесаря. Ночью в целях светомаскировки ездили с выключенными фарами. В таких условиях легко можно было влететь в незамеченный про-

тивотанковый ров или воронку. А у тебя еще груз! Страшно, конечно, было, но война есть война.

О себе он не думал, только о том, чтобы выполнить задание – доставить груз в целостности и сохранности. «Бывало, ремонтирую в лютый мороз свою «полуторку», руки, ноги стынют, голова от недосыпа не работает, погрёюсь, и опять бегу к машине, я её берег».

Мой отец проехал на «полуторке» по фронтным дорогам тысячи километров и с благодарностью вспоминал машину, на которой ему пришлось воевать.

В июле 1944 года после разгрузки снарядов папина машина попала под сильнейшую бомбежку и была полностью уничтожена. Он успел выскочить в укрытие и остался жив, но здорово контужен. Осколок снаряда в нескольких миллиметрах прошел от сердца. Со сквозным ранением попал на лечение в эвакогоспиталь в город Развилшас в Латвии. После излечения вновь был направлен на фронт. Так с боями на своей машине Лев Петрович дошел до Берлина. За боевые заслуги был награжден медалями.

«Сколько дорог исколесил, теперь уже и не сосчитать. Особенно жутко было, когда под обстрелами на передовую вез грузы. Тогда сжимал всю волю в кулак и думала только об одном: «Господи, только бы машина не заглохла, только бы не зацепило!» Слава Богу, судьба сохранила меня от смерти, и мне выпало счастье выжить и услышать долгожданную счастливую весть о Победе. Её я встретил в Германии. Помню, как узнали о полном разгроме врага, все начали кричать, обниматься, валяться по земле, и плакали, и смеялись от радости, – вспоминал отец.

«Полуторку» называют «грузовик-фронтник», «машина-солдат», «рабочая лошадка войны». У маленького неказистого грузовичка с фанерной кабиной, брезентовым тентом вместо дверей, одной фарой и грузоподъемностью в полторы тонны поистине замечательная судьба. Во время Великой Отечественной войны именно полуторки стали самыми массовыми автомобилями Красной армии!

Шофёр легендарной «полуторки» Сидоров Лев Петрович зачислен в «Бессмертный полк». И каждый год 9 мая, в День Победы, он шагает вместе с нами в одном строю со своими боевыми товарищами – односельчанами. В Давыдкове сейчас не осталось ни одного участника ВОВ, но память о них жива. В центре села на памятнике занесены имена всех участников войны и тех, кто вернулись живыми...

**Лидия ЧЕРЕДНИЧЕНКО,
зам. председателя первичной
организации ВОИ**

